

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Н. Акиндинова, Е. Ясин

Новый этап развития экономики в постсоветской России*

В статье рассматриваются проблемы современного этапа развития российской экономики, связанные как с накопленной неэффективностью, так и с ухудшением внешних условий развития. Проанализированы факторы, способствующие и препятствующие реструктуризации экономики и ее дальнейшему подъему. В заключение в статье обозначены возможные, с учетом изменившейся ситуации, сценарии экономической политики.

Ключевые слова: экономический кризис, модернизация, реструктуризация, инвестиции, сценарии экономической политики.

JEL: E20, E22, E24.

В настоящее время Россия оказалась в трудном положении. После кризиса 2008–2009 гг. казалось, что благодаря принятым решительным мерам стране удалось выйти из очередного испытания, и в 2010–2011 гг. мы вступили в полосу нового подъема. Однако с 2012 г. проявился тренд к снижению темпов экономического роста, а затем — и к определенной рецессии. Что нас ожидает, какие действия предпринять, чтобы вывести страну из кризиса и решить задачи ее дальнейшего развития? Мы не можем утверждать, что знаем ответы на эти вопросы. Ниже представлены аргументы и результаты анализа, которые, как нам кажется, приближают к ним.

Россия — молодая страна

Российская Федерация — молодая страна, ей всего 24 года, хотя за спиной тысячелетняя история. Новая Россия появилась после событий 1990–1992 гг., когда были осуществлены глубокие реформы, из-

Акиндинова Наталья Васильевна (nakindinova@hse.ru), директор Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (Москва); *Ясин Евгений Григорьевич*, д. э. н., проф., научный руководитель НИУ ВШЭ.

* Доклад на XVI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества (Москва, 7–10 апреля 2015 г.). Журнальный вариант.

бавившие страну от утопии планово-распределительного, якобы социалистического, хозяйства и воссоздавшие основы рыночной экономики.

Две модели экономического развития

Сейчас и в России, и в других странах идут горячие споры по поводу глубинного содержания происходящих событий: не наступило ли время упадка западной цивилизации, не означает ли небывалый подъем Китая, что ей на смену идет более передовой общественный строй? Какое место в этих процессах предстоит занять России?

Мы считаем, что экономическое развитие человечества осуществляется по двум моделям. Первая — иерархическая с ведущим отношением господства и подчинения. Ее примеры — феодальное общество, преобладавшее в средневековой Европе и в нашей стране до середины XIX в., когда крестьяне были освобождены от крепостной зависимости, а также бюрократическая система, например, сложившаяся в Китае еще за 250 лет до н. э. или в СССР.

Вторая — рыночно-сетевая модель, в которой взаимоотношения агентов основаны на связях по поводу торговли. Она возникла в античной Греции, затем развивалась в древнем Риме, а позднее — в средневековой Европе, опираясь на города, торговлю, ремесленное производство, а потом — на промышленность и услуги. Обе модели могут существовать совместно, но одна из них становится доминирующей. В Европе доминирование рыночной модели определилось в Новое время, прежде всего в результате победы капитализма и промышленной революции в Англии. В основе иерархической модели лежит *приказ*, в основе рыночной — *договор* (Липкин, 2012).

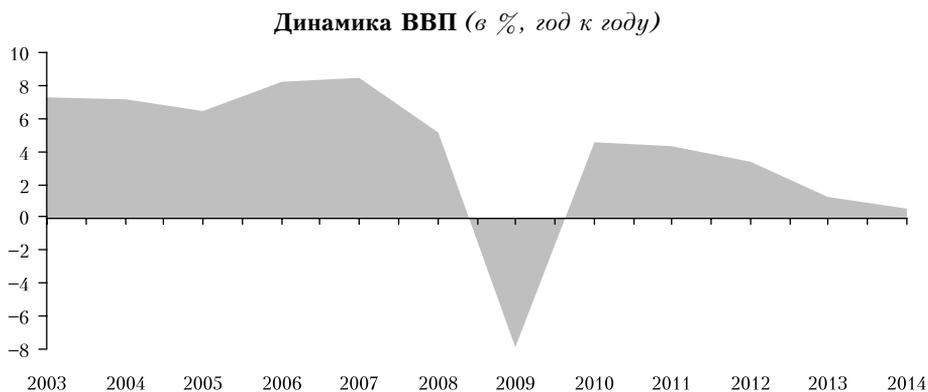
Три этапа

После распада СССР в развитии России можно выделить три этапа. *Первый* (1991—1998 гг.) — реформы и трансформационный кризис, сопровождавшиеся снижением ВВП на 40%. *Второй этап* (1999—2008 гг.) — восстановительный рост, который опирался как на драйверы новой экономики, так и на ренту от повышения цен на нефть и газ. К концу первого этапа в результате реформ уже начала работать рыночная экономика, хотя заметно снизился уровень жизни населения и возросло неравенство.

На втором этапе успешно решались задачи роста производства, за 2000—2008 гг. производительность труда выросла на 70%. Увеличилась численность занятых, ВВП за эти годы возрос на 83%. Развитые страны росли медленнее. За 2000—2010 гг. рост ВВП в мире составил 143%, в том числе в развитых странах — 117, в развивающихся — 184%. Китай и Индия в эти годы были лидерами — 271 и 211%. Но следом шла Россия, хотя темпы роста производительности в ней стали снижаться накануне 2008 г.

Мировой кризис 2008—2009 гг. обозначил конец второго этапа развития российской экономики. За глубоким спадом 2009 г. (на 7,8%) и восстановлением в 2010—2011 гг. не последовало продолжение ди-

намики 2000-х годов. Далее снова началось снижение темпов роста. Новое падение цен на нефть в 2014 г. показало, что их быстрое повышение, как в минувшем десятилетии, вряд ли возможно. С 2013 г. темпы роста ВВП в России оказались ниже, чем в развитых странах, а в 2015 г. прогнозы предсказывают рецессию. По самому важному индикатору позитивная динамика в России прекратилась в 2008 г. (рис. 1). Это граница между вторым и начавшимся *третьим* этапами развития российской экономики. На Давосском форуме в конце января 2015 г. первый вице-премьер И. И. Шувалов высказал предположение, что кризис, причем глубокий, может растянуться на годы.

Источники: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1

Если это так, — а мы склонны согласиться с его выводом, — то задачи следующие: осознать сам факт начала третьего, качественно нового этапа в развитии российской экономики; осмыслить реальные результаты предыдущего периода и причины нынешнего кризиса; выявить возможные механизмы экономической динамики под влиянием естественных факторов и сложившихся условий. Наконец, надо оценить возможности и варианты государственной политики по поддержке естественных факторов роста и ослаблению действия тормозящих сил.

Модернизация: главное — рост производительности

Разговоры о необходимости модернизации начались в 1999 г., когда реформы, проведенные на первом этапе, уже вызывали в обществе определенную усталость и апатию. Идею модернизации предложили вместо политики реформ как понятие, которое не предполагает резких перемен, но связано с умеренными изменениями, способными сократить отставание от более развитых стран, вывести Россию на уровень эффективной рыночной экономики.

Со временем понятие модернизации стало трактоваться глубже: не просто увеличение выпуска, применение новой техники и технологий,

а наращивание производительности труда более высокими темпами, чем в развитых странах, чтобы постепенно их догонять. Дело в том, что наша страна вступает в период продолжительного демографического спада, когда из-за сокращения численности рабочей силы может снизиться ВВП, если рост производительности не удастся поддерживать на достаточно высоком уровне. Собственно, только в этом случае можно утверждать, что модернизация проходит успешно.

В начале третьего этапа постсоветского развития темпы роста производства и производительности падают. Отсюда следует, что требуется перейти к механизму развития, который сможет обеспечить реальную модернизацию. Между тем механизм, использовавшийся в России с 2003—2004 гг. и рассчитанный в основном на опережающий рост мировых цен на нефть и газ, больше не мог решать задачи модернизации. Сегодня нужны новый механизм, новая институциональная система. Основная особенность последней — способность обеспечить рост эффективности рыночной экономики. Хорошо, если цены на нефть будут расти. Но рост производительности должен опережать увеличение выпуска, даже если цены на полезные ископаемые падают. Тогда экономика сможет расти благодаря развитию свободы предпринимательства, конкуренции, а также обеспечению верховенства права, что снизит издержки экономических агентов от правовых нарушений; благодаря этому производительность повысится за счет качественных улучшений.

К началу 2014 г. в российской экономике накопились негативные тенденции, ставшие следствием проблем, не решенных в предыдущие годы. К ним относятся: недоверие бизнеса и низкая деловая активность; переход экономики к затяжной стагнации в условиях опережающего роста потребления и спада инвестиций; хронический отток капитала; необеспеченный рост бюджетных обязательств; разрастание в экономике неэффективного государственного сектора при ослаблении рыночных и правовых институтов.

Год 2014-й: критическое развитие событий

Календарь

В феврале после обострения внутривнутриполитических противоречий на Украине — майдана и ухода президента В. Ф. Януковича — произошли *присоединение Крыма к России*, а затем *референдумы о независимости двух областей Донбасса — Донецкой и Луганской*. Началось противостояние новых республик и Украины. Россия, особенно в начале, играла в этих событиях заметную роль. Не исключалась возможность вхождения двух самопровозглашенных республик в состав Российской Федерации. *Идеи Новороссии* распространялись и находили определенную поддержку в обществе. Отношение большинства населения России к этим событиям поначалу было восторженным.

Затем западные страны из-за нарушения Россией (по их мнению) международных договоров ввели против нее *экономические санкции*.

В ответ Россия прибегла к *контрсанкциям* — эмбарго на импорт ряда товаров из этих стран. Осенью началось *падение цен на нефть*. К концу 2014 г. они упали примерно вдвое. Нередко именно это рассматривают как главный фактор кризисных явлений в российской экономике в прошлом году.

Примерно в то же время стал снижаться курс рубля к доллару и евро, то есть произошел *валютный кризис*. Валютные интервенции с целью сдержать девальвацию рубля, много лет применявшиеся для регулирования курса, привели к быстрому сокращению валютных резервов Центрального банка РФ.

Новороссия

Когда В. В. Путин присоединил Крым к России, он, в глазах многих россиян, создал основу для восстановления справедливости, поскольку Крым был завоеван Российской империей еще при Екатерине II; русские не признали законность решения Н. С. Хрущева о передаче Крыма Украине (он предполагал, что СССР будет существовать всегда, а внутри единой страны подчиненность Крыма не важна). Но СССР распался, и многие вопросы, в том числе о принадлежности Крыма, ранее считавшиеся малозначимыми, обрели иное измерение.

Присоединение Крыма в ответ на изгнание Януковича и обращение киевских «западников» к ЕС, к Восточному партнерству как барьеру на пути российской экспансии, в Европе воспринимают как акт агрессии. В России это видят по-другому: «Крым — наш край, населенный русскими. В новой России он должен быть нашим».

Во внутриукраинских отношениях проблема также сложнее, чем представляется киевским «западникам». Украинцы на Востоке и на Западе смотрят на Донбасс по-разному. На взгляд с Востока это край, где все говорят по-русски и испытывают тягу к русской культуре и промышленности. В западной части Украины ситуация иная: приоритетом выступает распространение украинского языка и национальной культуры, пусть даже последняя пока уступает русской.

Есть еще один момент. На Украине выше ценят правосудие и демократию: в короткой истории независимой Украины нет случаев установления авторитарного режима. Правда, нет и образцов демократии. Но для многих граждан Украины, особенно в крупных городах Востока и Юга (Харьков, Одесса, Днепрпетровск, Донецк), а также на Западе (Киев и Львов), ценности европейской демократии, гражданской культуры играют важную роль. Пример России, где в последние годы авторитаризм укреплял свои позиции, в большей степени воспринимается как негативный. Даже при тяготении многих украинцев к русской культуре, более близкой, чем западная, более привычной в целом, авторитарные методы правления чаще их отталкивают. Партия регионов собирала большинство голосов на выборах в начале своего правления, но в конце число ее сторонников резко сократилось.

В итоге новая ситуация выглядит так: левобережье скорее за Россию, но без авторитаризма; правый берег скорее за ЕС, но если дадут деньги. Конфликт долговременный и не всегда бескровный.

Решению стратегических задач развития России, в первую очередь модернизации, в принципе противопоказаны конфликты — как территориальные, так и национальные. События прошлого года существенно осложнили движение по этому пути.

Санкции и эмбарго

Санкции западных стран, применяемые против России, по направлению воздействия можно разделить на четыре группы.

1. *Индивидуальные санкции.* Применяются в отношении лиц и компаний, вносящих вклад в конфликт на Украине. Включают ограничения на въезд и транзит, арест имущества, а также запрет на ведение дел с гражданами и компаниями страны, которая вводит санкции.

2. *Замораживание зарубежных активов компаний.* Санкции, аналогичные индивидуальным (предполагающие арест имущества и запрет на проведение трансакций), но, как правило, по отношению к компаниям, руководители которых подверглись индивидуальным санкциям.

3. *Финансовые или инвестиционные санкции.* Секторальные санкции, предполагающие ограничение доступа к финансированию за счет кредитов или долговых инструментов со сроком погашения свыше 30 (первоначально 90) дней, а также выпущенных после введения санкций акций и облигаций. Введен запрет на инвестиции в инфраструктурные проекты транспортного, телекоммуникационного и энергетического секторов, а также добывающей промышленности в Крыму и Севастополе.

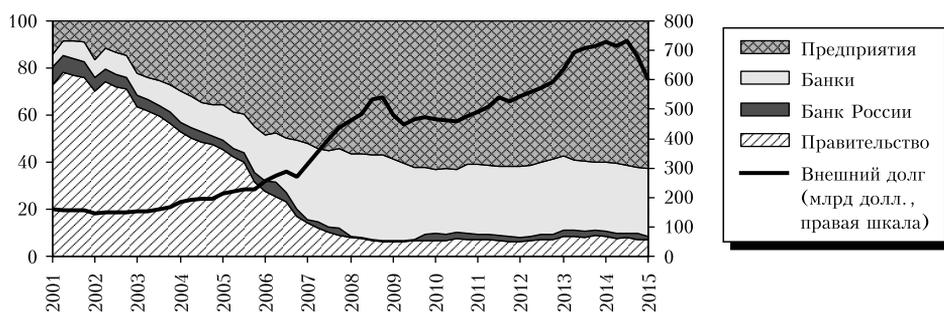
4. *Внешнеторговые санкции. США.* Приостановка выдачи лицензий на экспорт и реэкспорт товаров в Россию, запрет на экспорт высокотехнологичных оборонных товаров и услуг, а также отмена существующих лицензий в данной сфере. Запрещены поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи (свыше 152 м), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, передача технологий нетрадиционной добычи энергоносителей.

ЕС. Запрет на экспорт и импорт оружия и продукции военного назначения, экспорт товаров и технологий двойного назначения и предоставление сопутствующих услуг. Обязанность получать разрешение на экспорт ряда нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих технологий в Россию, а также сопутствующих услуг. Запрет на оказание услуг, связанных с нефтедобычей (касательно глубоководных, арктических проектов и сланцевой нефти).

Наиболее существенное негативное влияние на состояние российской экономики оказывают западные санкции, связанные с ограничениями на привлечение финансовых ресурсов. Они затрудняют предприятиям и банкам доступ на внешний долговой рынок, не позволяя полностью рефинансировать внешний долг, и сокращают тем самым ресурсы для инвестиций.

На рисунке 2 показаны динамика и структура российского внешнего долга. Объем государственного долга (правительства) в 2001—2008 гг. резко снизился: острейшая проблема 1990-х годов была решена. Однако долги предприятий и банков все это время росли. В «тучные годы» возможность привлекать дешевые заимствования из-за рубежа

Внешний долг России и его структура (в %)

Источники: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

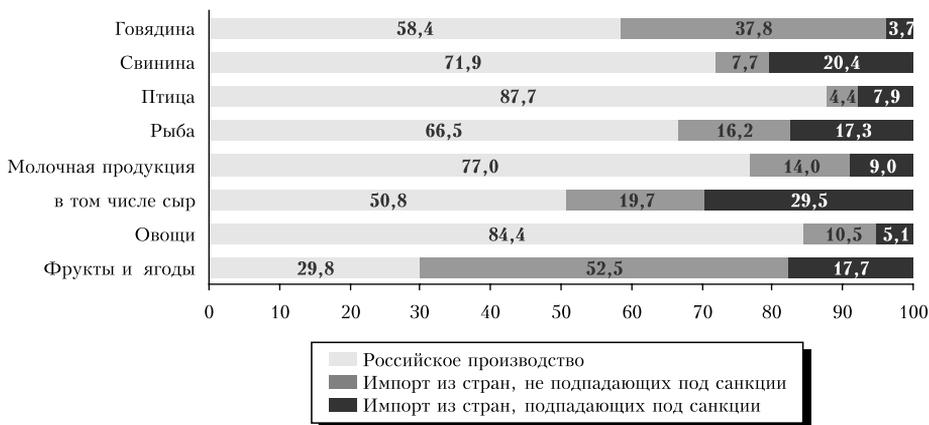
Рис. 2

позволяла наращивать внутренний кредит и инвестиции даже на фоне растущих сбережений бюджетной системы. Хотя уже во время кризиса 2008—2009 гг. необходимость рефинансировать корпоративный внешний долг породила существенные проблемы, в период с 2010 до начала 2014 г. объем внешних заимствований вновь резко увеличился. Российская экономика вплоть до кризиса 2014 г. ориентировалась в качестве источника финансирования на приток западного заемного капитала, не уделяя должного внимания развитию внутренних источников инвестиций. К началу 2015 г. внешний долг финансовых и нефинансовых корпораций, то есть их рублевые и валютные обязательства перед нерезидентами, составил 547,6 млрд долл. Впервые с 2009 г. величина задолженности в течение года сократилась в абсолютном выражении на 15,9% (рис. 2). В IV квартале 2014 г. уровень рефинансирования внешнего долга не превышал 60%. Сохранение рефинансирования на таком уровне на период действия санкций означает, что объем корпоративного долга будет постепенно сокращаться.

В наименьшей степени возможно рефинансирование задолженности по облигациям, еврооблигациям и синдицированным кредитам. На государственные банки и компании, подпавшие под санкции, приходится 34% общего объема задолженности российских эмитентов по еврооблигациям, однако из-за общего падения доверия инвесторов трудности с привлечением финансовых ресурсов в 2014 г. испытывали и другие российские должники (Авдеева и др., 2015). Государство столкнулось с многочисленными запросами об оказании финансовой помощи предприятиям и банкам, подпавшим под санкции, что создает постоянное давление на международные резервы и Фонд национального благосостояния.

Объявленные в ответ российские *контрсанкции* выразились в эмбарго на импорт некоторых групп продовольственных товаров из США, ЕС, Норвегии, Австралии, Канады, в частности мяса, рыбы, молочной продукции, овощей и фруктов. Контрсанкции России затронули товарные группы, существенная часть потребления в которых обеспечена импортом из стран, подпавших под ограничения. По некоторым позициям под них подпало от 17 до 30% продукции (рис. 3).

**Ресурсное обеспечение внутреннего потребления товаров,
на которые распространились ограничения
(в физическом выражении), 2013 г. (в %)**

Источники: Росстат, ФТС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3

Из-за роста цен на подпадавшие под контрсанкции товары 12-месячная инфляция повысилась примерно на 1,5 п. п. (по оценке Института «Центр развития» НИУ ВШЭ), а также выросли инфляционные ожидания. Помимо роста цен, введение торговых ограничений ухудшило потребительский ассортимент и породило дополнительные транзакционные издержки для российских предприятий, хотя процессы импортозамещения, активизировавшиеся по ряду позиций (свинина, птица, сыры), способствовали некоторому улучшению динамики пищевой промышленности в 2014 г. (рост на 2,5%).

Сохранение (или даже усиление) режима санкций приведет к снижению открытости экономики, прежде всего с точки зрения финансовых связей с внешним миром и импорта. Однако опыт стран, в разное время находившихся под санкциями (например, Китая), показывает, что смягчение и постепенная отмена наиболее болезненных санкций возможны в случае взаимной заинтересованности сторон конфликта.

Снижение цен на нефть

Во второй половине 2014 г. цены на нефть начали быстро снижаться: в июле цена российской нефти марки Urals достигала 113,7 долл./барр., а в январе 2015 г. она упала до 43,3 долл., минимального уровня с марта 2009 г. (рис. 4). В докладе Всемирного банка перечислены основные факторы, вызвавшие это падение: изменение ожиданий относительно роста спроса и предложения (в первую очередь из-за роста производства сланцевой нефти в США); смещение целей ОПЕК от поддержания уровня цен к сохранению доли рынка; устойчивость предложения нефти к существующим геополитическим рискам в арабском мире; укрепление доллара США относительно других валют (World Bank, 2015. P. 3).

Динамика цен на нефть марки Urals (долл./барр.)

Источник: Reuters.

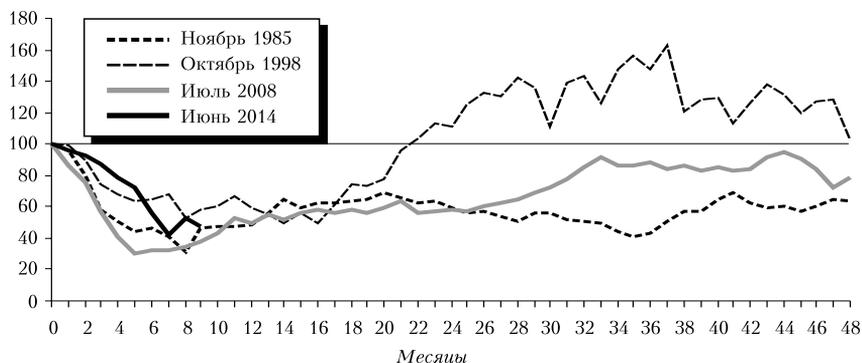
Рис. 4

Глубина текущего падения в принципе такая же, как в предыдущие нефтяные кризисы (рис. 5). Однако, на наш взгляд, на этот раз существует меньше оснований ожидать быстрого и устойчивого восстановления цен на нефть.

Сланцевая революция создала условия для расширения добычи нефти в США и других странах, не являющихся традиционными экспортёрами углеводородов, ослабила влияние ОПЕК на ценообразование на нефтяном рынке и заставила картель перейти от политики поддержания высоких цен к удержанию своей доли рынка. В результате вероятность возврата к высоким ценам на нефть (около 100 долл./барр.), к которым российская экономика адаптировалась в начале 2010-х годов, сильно уменьшилась.

Наиболее вероятны два сценария динамики цен на нефть. Первый — установление на длительный период «эпохи дешевой нефти» на уровне 50—60 долл./барр. Второй вариант предполагает возобновление попыток картеля сохранить влияние на ценообразование на нефтяном рынке и вернуться к уровням, достаточным для балансирования бюджетов основных стран — экспортёров нефти (80—90 долл./барр.). При этом

Динамика цен на нефть в период кризисов
(100% — перед кризисом)

Источники: Reuters, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5

противостояние традиционных экспортеров и производителей сланцевой нефти может сопровождаться усилением волатильности нефтяного рынка, чередованием периодов роста цен на нефть, которые будут стимулировать расширение добычи на сланцевых, а также труднодоступных месторождениях, и периодов их падения до 40–60 долл./барр. из-за усиления дисбаланса между предложением и спросом.

Валютный кризис и политика Центрального банка

С осени 2014 г. началось падение рубля по отношению к доллару и евро. Банк России пытался стабилизировать его курс, причем методами, которые не опирались бы на рост интервенций, опустошавших валютные резервы страны, а, напротив, укрепляли бы рыночные механизмы монетарного регулирования.

В начале ноября 2014 г. Банк России объявил об отказе от валютного коридора и регулярных интервенций. Фактически это означало переход к режиму плавающего валютного курса на два месяца раньше запланированного срока (начало 2015 г.). Пойти на такой шаг ЦБ РФ вынудило растущее давление на рубль, подпитываемое как фундаментальными факторами (снижение цен на нефть, ограничение доступа к финансированию из-за западных санкций), так и спекулятивными атаками. Повышение ключевой процентной ставки (с 8 до 10,5%) не остановило атаки на рубль.

На валютном рынке 15–16 декабря 2014 г. сложилась чрезвычайная ситуация, ставшая результатом нескольких негативных событий (заявление представителя ОПЕК о сохранении квот на добычу нефти, несмотря на возможное снижение цен на нефть до 40 долл./барр., а также проведение непрозрачной сделки с облигациями «Роснефти»). Эти события спровоцировали панику на валютном рынке, темпы обесценения рубля достигли максимума (рис. 6). Резкое повышение ключевой ставки (до 17%), а также неформальные указания главы государства экспортерам позволили через несколько дней стабилизировать рынок.

Источники: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6

Одновременно резкое повышение ключевой ставки Банком России привело к повышению стоимости финансовых ресурсов. Для банков и их клиентов это означало снижение доступности кредитов, однако в то же время повысило привлекательность депозитов, что помогло ограничить масштабы изъятия вкладов и снизить риск развития банковского кризиса. Тем не менее ЦБ РФ пришлось широко использовать инструменты рефинансирования для поддержания ликвидности в системе и оказания помощи отдельным банкам. В дальнейшем ключевая ставка была снижена сначала до 15, затем — до 14% (март 2015 г.).

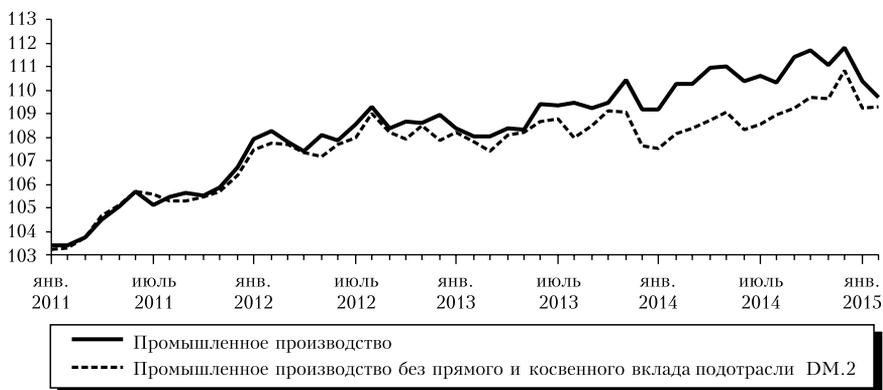
Отток капитала и кризис доверия

Негативные эффекты санкций и контрсанкций, а также снижения цен на нефть и обесценения рубля отразились только на результатах второго полугодия, особенно IV квартала 2014 г., поэтому по итогам прошлого года большинство макропоказателей все еще имели хотя и слабую, но положительную динамику. Сокращение темпов роста ВВП до 0,6% по сравнению с 1,3% в 2013 г. произошло за счет почти двукратного замедления роста розничной торговли — с 3,9 до 2,5%, сопоставимого ухудшения динамики платных услуг — с 2,0 до 1,3%, снижения второй год подряд реального объема инвестиций (–2,5%).

В течение 2014 г. темпы роста промышленного производства превышали темпы роста ВВП (1,7 против 0,6%). Однако практически весь рост промышленности в 2014 г. был следствием увеличения государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)» и индуцированного им спроса на сырье и материалы. При исключении этого фактора годовой темп роста промышленности не превысил 0,6% (Авдеева и др., 2015) (рис. 7).

Замедление роста экспорта в реальном выражении (с 5 до 1,2%) одновременно с падением импорта на 9,1% обеспечили положитель-

Динамика промышленности, в том числе за вычетом вклада подотрасли DM.2 (2010 г. = 100, сезонность устранена, в %)

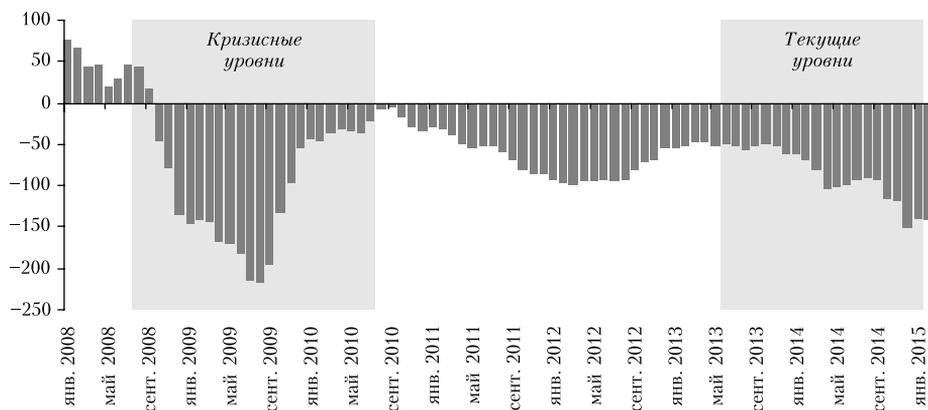

Источники: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 7

ный вклад чистого экспорта в рост экономики (несмотря на потерю доходов от экспорта в результате снижения цен на нефть), тем не менее основные эффекты со стороны платежного баланса, безусловно, негативные. По итогам года отток капитала ускорился до 151,5 млрд долл. против 61 млрд в 2013 г. за счет не только ограничения доступа российских компаний и банков к зарубежному финансированию, но и максимального за последние годы отрицательного сальдо прямых и портфельных инвестиций (–50 млрд долл.). Это означает радикальное ухудшение инвестиционной привлекательности России (рис. 8). Отметим, что такого сильного падения ПИИ не было ни в кризис 2008 г., ни в кризис 1998 г. Девальвация рубля вместе с эффектом от введения торговых ограничений на импорт товаров из стран, присоединившихся к санкциям против России, привели к ускорению инфляции до 11,4% по итогам 2014 г., а также к росту инфляционных ожиданий.

Чистый приток/отток капитала
(накопленным итогом за 12 месяцев, млрд долл.)

Источники: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 8

Можно утверждать, что в России с 2008—2009 гг. наблюдались не только перенос кризиса мировой экономики, но и начало более продолжительной и глубокой волны внутреннего экономического кризиса. Она стала важнейшим событием третьего этапа постсоветского развития.

Взгляд в будущее

Три проблемы — три стадии кризиса

Попытаемся заглянуть в будущее, чтобы понять, как преодолеть текущий кризис и вывести страну на путь устойчивого развития. Этот кризис отличается повышенной неопределенностью и непредсказуемостью. Мы не случайно говорили о сегодняшней России как о молодой стране, имея в виду многообразие и неустойчивость форм, широкие возможности

выбора и неожиданные последствия принимаемых решений. Тем самым мы отмечаем приблизительность сделанных нами выводов, в том числе относительно продолжительности кризисных явлений, круга проблем, которые кризис будет порождать, и стадий, которые страна будет проходить, влияния проводимой политики на остроту и длительность кризиса.

Несмотря на внешнее сходство с кризисами 1998—1999 и 2008—2009 гг., нынешние кризисные явления можно сравнить лишь с трансформационным кризисом 1990-х годов. Но тот кризис был связан с рождением новой рыночной экономики. Этот кризис даже при поверхностном взгляде заставляет думать о последствиях уже пережитых событий. Предположительно, кризис возник из-за трех основных проблем.

1. Кризис доверия, обострившийся в 2012—2013 гг. и выразившийся прежде всего в оттоке капитала. Внешнеполитические действия, предпринятые в 2014 г. в связи с событиями на Украине, так или иначе были порождены выбором дальнейшего политического курса. Следствием стал острейший валютный кризис.

2. Проблема спада и структурной перестройки экономики. В 2000-е годы в России наблюдался восстановительный рост, опиравшийся на первые итоги рыночных реформ, природные богатства и быстрый рост мировых цен на нефть и газ. Задачи, которые следовало решать в связи с переходом к рыночной экономике и необходимостью повысить ее эффективность, можно было отложить. В результате структурная перестройка шла медленно, значительное число предприятий было реконструировано, но их эффективность оставалась невысокой. В новых условиях откладывать задачи структурной перестройки станет невозможно.

3. Доходы от экспорта нефти и газа долгое время были достаточно велики, чтобы не прибегать к частным инвестициям, обычно более эффективным. В российской ситуации начала 2000-х годов естественным выглядел выбор в пользу государственных инвестиций и методов госуправления, действенных при не очень благоприятном предпринимательском климате. В итоге, когда экспортные доходы сократились, иные источники инвестиций оказались малодоступными.

Отсюда следуют три возможные стадии кризиса. *Первая* — валютный кризис. Он уже состоялся, самая горячая фаза пришлась на декабрь 2014 г.

Вторая и, возможно, самая длительная стадия — спад и структурная перестройка, характеризующиеся шоковым сокращением доходов предприятий и населения под влиянием снижения валютных поступлений в страну и инфляционно-девальвационных шоков. Преодоление негативных последствий на этой стадии будет связано с реструктуризацией экономики на основе обретенных конкурентных преимуществ, отмиранием нежизнеспособных предприятий и переходом к росту перспективных производств.

Третья стадия — формирование новых источников частных инвестиций и проведение необходимых институциональных реформ — экономических, правовых и политических. Это наиболее сложная и длительная стадия, связанная с неопределенными препятствиями и конфликтами. Но без осуществления необходимых изменений трудно ожидать возобновления роста экономики в требуемых масштабах.

В докладе Всемирного банка об экономике России отмечается: «Недостаток комплексных структурных реформ в предыдущие годы привел к снижению доверия со стороны инвесторов, что скрывалось за моделью роста, основанной на масштабных государственных инвестиционных проектах, непрерывном росте зарплат в бюджетном секторе и объемах трансфертов. Все это было возможным благодаря значительному притоку нефтяных доходов. Последние события вокруг крымского кризиса привели к тому, что сохраняющиеся долгое время проблемы доверия переросли в кризис доверия и обострили экономические недостатки в действующей модели роста» (Всемирный банк, 2014. С. III).

Непосредственные последствия девальвации

Наиболее негативным последствием валютного кризиса 2014 г., безусловно, стал подрыв доверия к рублю, что выразилось в валютизации сбережений населения (прирост наличной валюты на руках у него в целом за 2014 г. составил 34 млрд долл.), а также в стремлении компаний и банков накапливать валютные активы, даже если у них нет валютных обязательств. Кроме того, недоверие проявилось во временном отказе использовать рубли в международных расчетах даже такими близкими России странами, как Белоруссия, а также в приостановке поставок импортных товаров в рамках действующих контрактов. Другим негативным эффектом стало удорожание валютных долгов, что в первую очередь затрагивает российские компании и банки, и без того сильно ограниченные в возможности привлекать финансирование из-за санкций. Это уже привело к неплатежеспособности ипотечных валютных заемщиков (их доля в общем ипотечном портфеле банков на 1 ноября 2014 г. составляла 3,5%). Указанные события, повышающие в краткосрочном периоде вероятность как корпоративных, так и частных банкротств, стали одной из причин снижения суверенного рейтинга России и рейтингов российских регионов и компаний ниже инвестиционного уровня в начале 2015 г. рейтинговыми агентствами S&P и Moody's.

К непосредственным негативным эффектам девальвации относится резкое ускорение инфляционных процессов в январе—феврале 2015 г. до уровня свыше 16% год к году. В то же время девальвация заметно повысила конкурентоспособность российской экономики по издержкам. Если в январе 2014 г. средний уровень зарплаты был эквивалентен 874 долл. США, то в январе 2015 г. — всего 479 долл. Впрочем, сопоставимый уровень зарплаты в валютном выражении наблюдался в России в 2006 г., и уже тогда он считался высоким по сравнению с соответствующими показателями конкурентов из развивающихся стран.

На наш взгляд, произошедшие изменения в структуре активов и сбережений носят устойчивый характер. В ближайшие годы уровень валютизации останется высоким из-за сохранения проблемы рефинансирования и выплаты долгов в условиях санкций, а также вероятности кризисных явлений в банковской системе. Что касается вызванных девальвацией инфляционных процессов, то эти эффекты, напротив, будут быстро затухать, столкнувшись с падением доходов и спроса в экономике. По мере стабилизации валютного курса и инфляции, как и во время

предыдущих кризисов, можно ожидать укрепления рубля в реальном выражении, таким образом, «окно возможностей» для конкуренции по издержкам для отечественных производителей открывается ненадолго.

Спад, реструктуризация и новый подъем

Новая стадия кризиса связана с распространением на доходы предприятий и населения и динамику спроса эффектов снижения цен на нефть, ослабления рубля и ускорения инфляции, что начало происходить уже зимой 2014–2015 гг. В декабре 2014 г. экспорт товаров сократился на 24,1% к декабрю 2013 г. (в долларовом выражении). В январе–феврале 2015 г. реальная зарплата упала на 9,1% год к году, а оборот розничной торговли — на 6,1%. Сокращение инвестиций при этом ускорилось до 6,4% год к году. В целом текущий кризис затрагивает население в большей степени, чем кризис 2008–2009 гг.

Теоретически процесс реструктуризации экономики в условиях низких цен на нефть и ослабления национальной валюты будет опираться на рост конкурентоспособности промышленных производств и сельского хозяйства (торгуемых секторов). Доля неторгуемых секторов (строительство, торговля, сфера услуг), ранее развивавшихся опережающими темпами, будет постепенно сокращаться. Таким образом, должно снизиться действие одного из эффектов «ресурсного проклятия». На практике процесс реструктуризации сталкивается с определенными препятствиями.

Промышленность, конкурентоспособность которой возросла благодаря снижению реальной зарплаты, в начале 2015 г. находилась между стагнацией и рецессией (за январь–февраль падение составило 0,4% год к году). Помимо роста стоимости обслуживания внешних (и внутренних) долгов возникла необходимость оплачивать подорожавшие импортные сырье и материалы. В среднем в обрабатывающей промышленности удельный вес импортных комплектующих в суммарных затратах на производство и реализацию продукции в 2012–2013 гг. составлял 9%. За последние годы зависимость отечественной обработки от импорта сильно выросла.

Если в 2007 г. из примерно 700 обрабатывающих отраслей только в 4 доля расходов на импортные материалы превышала 50% объема производственных затрат, то в 2011–2013 гг. таких отраслей насчитывалось уже 20–25. Самая высокая доля затрат на импорт в 2007–2013 гг. наблюдалась в производстве табачных изделий и аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения (свыше 60%). В среднем более 30% затрат на импортные материалы зафиксировано в производстве химических средств защиты растений, машин для сельского и лесного хозяйства, бытовых приборов, электронных компонентов и аппаратуры для телевидения, радио и связи, автомобилей, мотоциклов и велосипедов.

Для обрабатывающей промышленности в целом был рассчитан «курс безубыточности» исходя из предположения, что при падении курса рубля вся прибыль отрасли пойдет на компенсацию удорожания импортных материалов при неизменных ценах и объемах выпуска, а также других затратах, не связанных с покупкой импортных материалов. Такой курс в условиях 2013 г. составлял 65 руб. за 1 долл. США

(Авдеева и др., 2015), при этом ситуация по отдельным видам деятельности сильно различается. Из этого можно сделать вывод, что выгоды от девальвации рубля отечественная обрабатывающая промышленность в целом сможет получить лишь при существенном росте рентабельности производства по сравнению с докризисным уровнем, для чего необходим опережающий рост цен. С этой точки зрения на этапе адаптации промышленности к новым условиям любые попытки административно ограничить цены будут препятствовать процессу реструктуризации.

Негативные последствия кризиса для неторгуемых секторов в целом связаны с эффектом падения спроса, не компенсированным снижением импорта. Напротив, удорожание и снижение импорта сократят доходы предприятий, специализирующихся на торговле импортными товарами. Кроме того, именно неторгуемые секторы в последние два года демонстрировали плохую динамику производительности при стабильно высокой занятости. (В торговле производительность труда, по оценке, упала в 2014 г. на 0,5%, в строительстве — на 5,5%.) В этих секторах, по-видимому, произойдут наибольшие сокращения персонала. Вместе с тем в сфере услуг существуют определенные ниши для отечественных производителей, связанные с удорожанием зарубежного туризма, образования, здравоохранения, хотя в перечисленных отраслях негативные эффекты от снижения спроса будут проявляться особенно сильно.

Ключевой вопрос этапа реструктуризации: сможет ли экономика относительно быстро вернуться к росту, воспользовавшись выгодами девальвации, избавившись от неэффективных предприятий и осуществив структурную перестройку, или начавшаяся рецессия будет углубляться, приняв хронический характер? Перспективы будущего подъема зависят от появления в ходе реструктуризации успешных прибыльных предприятий и их готовности инвестировать в расширение и создание новых производств.

На съезде РСПП в марте 2015 г. министр финансов А. Силуанов заявил: «Пик негатива пройден, и мы видим определенные моменты стабилизации», имея в виду стабилизацию валютного курса и начавшееся в марте снижение инфляции. Кроме того, он сказал, что «...единственная возможность, источник ...восстановления [экономики] — это инвестиционный спрос. И как только динамика здесь пойдет в гору, можно будет говорить и об окончании кризиса»¹. На наш взгляд, одной стабилизации финансовой сферы для этого недостаточно.

Инвестиционный кризис

Инвестиции в российской экономике непрерывно снижаются уже более двух лет, и это означает, что инвестиционный кризис принял хронический характер (рис. 9). Переход к сокращению инвестиций на фоне высоких цен на нефть в 2013 — первой половине 2014 г. не позволяет считать нехватку ресурсов основной причиной кризиса.

В 2012—2014 гг. накапливались политические и институциональные изменения, негативно сказывающиеся на частной инвестиционной

¹ http://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33123.

Динамика строительства и инвестиций
(дек. 2010 г. = 100, сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 9

активности. С одной стороны, это выражалось в дальнейшем усилении влияния государства на экономическую жизнь. За последние три года выросло количество решений, направленных на увеличение налоговой нагрузки, принятых как на федеральном, так и на региональном уровне (переход на кадастровую стоимость при расчете налога на имущество организаций, отмена порога оплаты труда при исчислении страховых взносов в ФОМС, введение торговых сборов и др.). Рост влияния силовых структур выражается и в законодательном расширении их прав (например, при расследовании налоговых правонарушений), и в усилении контроля за поведением экономических агентов (при «необоснованном завышении цен» в торговле, «валютных спекуляциях» и др.). Увеличивается концентрация централизованно распределяемых ресурсов (в том числе за счет рефинансирования Центрального банка РФ, средств Фонда национального благосостояния) у госкорпораций, компаний и банков с государственным участием.

С другой стороны, уменьшилась открытость российской экономики (особенно в период внешнеполитического обострения). В основном это стало результатом действия западных санкций и российских контрсанкций, однако отдельные тенденции проявлялись и раньше. Среди наиболее очевидных — установление торговых барьеров — как явных, так и в виде санитарных ограничений, ограничение бюджетных закупок импортных товаров и доступа к внешним заимствованиям, деофшоризация.

Все перечисленные процессы не способствуют защите прав и укреплению доверия частных инвесторов, скорее наоборот. Однако в настоящее время в российской политической системе не существует механизмов, которые могли бы улучшить ситуацию и изменить вектор происходящих изменений. Вместе с тем продолжение инвестиционного кризиса чревато погружением экономики в длительную рецессию, падением уровня жизни и усилением отставания от стран-конкурентов.

Окончательный выход из кризиса возможен только благодаря росту частных инвестиций и повышению их эффективности. Это ключ-

чевая проблема, решить которую можно при условии существенного улучшения инвестиционного климата посредством серьезных институциональных изменений, повышающих уровень доверия.

Траектория кризиса в 2015–2018 гг.

В таблице приведены основные параметры развития российской экономики в среднесрочной перспективе до 2018 г. Они рассчитаны на базе макроэкономической модели при условии сохранения в этот период низких цен на нефть (около 50 долл./барр.), а также установленных в 2014 г. санкций и контрсанкций.

В результате ухудшения ценовых условий и стагнации физических объемов выпадающие доходы от экспорта в 2015–2018 гг. будут ежегодно составлять 170–190 млрд долл. по сравнению с уровнями 2013–2014 гг. Потенциал роста за счет увеличения конкурентоспособности несырьевого экспорта невелик из-за его узкой номенклатуры и изначально небольших объемов. Ограниченные возможности рефинансирования внешнего долга предприятий и банков в условиях санкций приведут к сохранению чистого оттока капитала на уровне 110–120 млрд долл. в 2015 г. и его медленному снижению в последующие годы. При проведении жесткой денежно-кредитной политики и предоставлении валюты через механизм РЕПО Центральный банк РФ сможет вернуть инфляцию к однозначным темпам уже в 2016 г. и обеспечить среднесрочную стабилизацию валютного курса в пределах 62–65 руб./долл., хотя давление в сторону ослабления рубля будет сохраняться.

Стабилизации платежного баланса будет способствовать 40-процентное падение импорта, которое, в отличие от кризиса 2008–2009 гг., может оказаться устойчивым из-за затяжного уменьшения внутреннего спроса. Масштабы сокращения реальной зарплаты и доходов населения оцениваются на уровне 8,5–9,5% в 2015 г. и 3–4% в 2016 г., что станет результатом как снижения номинальных темпов их роста в бюджетном и небюджетном секторах, так и ускорения инфляции. Уровень реальных зарплат вернется к значениям начала 2012 г., то есть до проведения активной политики, направленной на повышение оплаты труда в бюджетной сфере. Такая коррекция зарплат и доходов приведет к длительному кризису потребительского сегмента рынка товаров и услуг и будет тормозить не только импорт, но и развитие импортозамещающих производств в этих сферах.

Возврат к позитивной динамике инвестиций сталкивается с еще большими проблемами. Положение в бюджетной сфере также обуславливает дальнейшее падение инвестиций. В результате кризисного сокращения доходной части федерального бюджета его дефицит в 2015 г. может достичь 3,5% ВВП, неблагоприятная ситуация с доходами будет сохраняться и в последующие три года. В ходе подготовки поправок к бюджету на 2015 г. был проведен секвестр по большинству разделов и видов расходов на сумму более 1 трлн руб., однако значительная часть сэкономленных средств была направлена на дополнительную индексацию трудовых и военных пенсий, тем самым увеличив «несокращаемые» объемы бюджетных обязательств. Предложенный «ма-

Т а б л и ц а

Прогноз основных параметров развития российской экономики в 2015—2018 гг. при низких ценах на нефть

	Факт						Прогноз			
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Экономический рост</i>										
Реальный ВВП, рост %	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-5,6	-2,0	0,1	1,5
Промышленность, рост %	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	-4,1	-1,1	0,6	1,6
Розничная торговля, рост %	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	2,5	-8,8	-3,9	1,9	3,4
Инвестиции, рост %	-13,5	6,3	10,8	6,8	0,8	-2,7	-13,7	-0,2	-6,2	-3,2
Реальная заработная плата, %	-3,5	5,2	2,8	8,4	4,8	1,3	-9,6	-3,2	1,6	3,4
Реальные располагаемые доходы населения, %	3,1	5,9	0,5	4,6	3,3	-1,0	-8,5	-3,8	0,9	3,3
Производительность труда, %	-4,1	3,2	3,8	3,1	1,8	0,5	-4,2	-1,4	0,2	1,2
<i>Инфляция</i>										
Инфляция, % (дек./дек.)	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	14,1	7,8	5,1	4,2
<i>Бюджет</i>										
Доходы федерального бюджета, % ВВП	18,9	17,9	20,3	20,7	19,7	20,4	16,9	16,2	15,6	15,3
Процентные расходы, % ВВП	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8	0,8	0,9	1,1
Непроцентные расходы, % ВВП	24,4	21,4	19,1	20,2	19,6	20,3	19,6	19,6	18,9	17,7
Сальдо федерального бюджета, % ВВП	-5,9	-3,9	0,8	-0,1	-0,5	-0,5	-3,5	-4,2	-4,2	-3,5
<i>Платежный баланс</i>										
Экспорт, млрд долл.	297	393	515	527	523	494	329	330	334	339
Импорт, млрд долл.	184	246	319	336	341	308	180	182	184	187
Счет текущих операций, % ВВП	4,1	4,4	5,1	3,6	1,6	3,0	5,3	5,8	5,7	5,7
Чистый приток/отток капитала, млрд долл.	-59	-32	-83	-56	-62	-151	-117	-75	-68	-71
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	30	38	50	43	61	19	30	24	19	20
<i>Валютный курс</i>										
USD/RUR (средний)	31,8	30,4	29,4	31,0	31,8	38,0	62,5	63,9	64,0	65,0
Бивалютная корзина (средний)	37,8	34,8	34,5	35,0	36,5	43,6	64,2	65,3	65,5	66,4
Реальный эффективный курс рубля (в среднем за год), %	5,8	-8,7	-4,7	-2,5	-1,2	9,6	23,3	-7,6	-4,9	-2,1
<i>Экзогенные параметры</i>										
Цена на нефть Urals, средняя за год, долл./барр.	60,7	78,1	109,7	110,5	107,9	98,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Курс евро/долл., среднегодовой	1,39	1,32	1,39	1,29	1,33	1,33	1,06	1,05	1,05	1,05

Источники: Росстат, Минфин России, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

невр» меняет структуру бюджетных расходов в сторону увеличения доли оборонных расходов и прямых социальных выплат и сокращения доли расходов развивающего и инвестиционного характера, ограничивая возможности бюджетной консолидации в последующие годы. При этом ранее накопленные сбережения (как Резервного фонда, так и, возможно, ФНБ) придется полностью использовать на финансирование бюджетного дефицита. Резервный фонд будет исчерпан уже в 2016 г., после чего инвестирование средств ФНБ в любые проекты будет ограничено его использованием на текущие цели.

Продолжение складывающихся тенденций не способствует быстрому разрешению текущего кризиса и урегулированию существующих проблем и дисбалансов в экономике. Длительная рецессия приведет к истощению накопленных резервов и запаса прочности, повышению уязвимости экономики, возможным дополнительным шокам и ошибочным решениям.

Три сценария экономической политики

Зависимость решения проблем и скорость прохождения отмеченных стадий развития кризиса тесно связаны с выбором экономической и институциональной политики. В 2012 г. один из авторов данной статьи предложил три сценария экономической политики, выбор которых определялся характером того периода, прежде всего активностью протестного движения после парламентских выборов 2011 г. (Ясин, 2012).

1. «Модернизация сверху», или продолжение прежнего сценария — концентрация важнейших решений сверху, ограничение решений и инициатив снизу. Можно говорить об инерционном сценарии, поскольку примерно та же политика проводилась с 2003—2004 гг. Изначально этот сценарий обладал определенными возможностями, поскольку в руках государства концентрировались растущие доходы от экспорта нефти и газа. Но чем дальше, тем больше потенциал этого сценария сокращался.

Далее идут два сценария, которые вместе можно считать модернизацией снизу.

2. «Решительный рывок», предусматривавший масштабную либерализацию экономики, сокращение роли государства, усиление правовых начал и демократизацию. Параллельно мы отмечали рискованность этого варианта.

3. «Постепенное развитие» — данный сценарий предусматривал противостояние и одновременно сотрудничество власти и независимых кругов бизнеса, а также политической оппозиции.

Развитие событий показало, что второй сценарий был снят с повестки дня, повысилась роль инерционного сценария с одновременным снижением его возможностей модернизации, а также сохранился сценарий постепенного развития при снижении вероятности его выбора для активного осуществления. В то же время обострение вызовов, связанных с произошедшими событиями, выдвинуло на первый план сценарий мобилизационного развития, то есть еще большее повышение роли государства и активизацию намечаемых им мер. По сути, решение

о присоединении Крыма и поддержке ДНР и ЛНР в юго-восточной Украине были свидетельствами приоритета мобилизационного сценария, который стал реализовываться в начале 2014 г.

Таким образом, мы снова имеем три сценария, но из числа прежних выпал «решительный рывок», а его место с высоким приоритетом занял мобилизационный сценарий. Рассмотрим их применительно к изменившимся условиям.

Масштабность задачи модернизации, стоящей перед Россией, можно условно проиллюстрировать, сравнив возможные траектории ее развития с инерционной динамикой развитых стран (рис. 10). В 2013 г., по оценкам ОЭСР, ВВП по ППС на душу населения в России составлял около 25 тыс. долл., а средний уровень ВВП по ППС в США, Великобритании, Германии и Франции — 48 тыс. долл. Таким образом, по уровню развития Россия отставала от этих стран примерно в два раза. Средний темп прироста ВВП в них в 1999—2013 г. составлял 1,7% в год. При сохранении сложившихся темпов к 2050 г. средний уровень ВВП для этих стран в постоянных ценах удвоится. Чтобы приблизиться к развитым странам к 2050 г., России нужно расти как минимум вдвое быстрее, причем, учитывая неблагоприятную демографическую динамику, за счет лишь повышения производительности труда.

Инерционный сценарий

Как было показано выше, в случае сохранения устойчиво низких цен на нефть (40—60 долл./барр.) российская экономика в ее нынешнем виде столкнется с резким ужесточением бюджетных ограничений. В этом сценарии начавшийся процесс естественной реструктуризации экономики будет тормозиться недостаточными инвестициями, что нельзя преодолеть в рамках инерционного развития.

При возврате к позитивной динамике цен на нефть продолжение инерционного развития на первый взгляд представляется комфортным. Периоды роста цен на нефть до 80—90 долл./барр. будут порождать ожидания сохранения благоприятной конъюнктуры на длительный период. Это приведет к консервации ресурсного характера экономики, сохранению короткого горизонта инвестиций, тенденций к проциклической бюджетной политике независимо от наличия формальных бюджетных правил. В этом случае Центральный банк РФ с большой вероятностью вернется к политике управляемого плавания и будет стараться восстанавливать международные резервы, израсходованные в ходе кризиса, тем самым сдерживая укрепление рубля вслед за динамикой цен на нефть.

Благодаря дополнительному притоку доходов от экспорта банкам и корпорациям станет проще выплачивать внешний долг в условиях санкций. Улучшение ситуации с бюджетом позволит планировать дополнительные расходы. Но риски в том, что в условиях изменившегося характера нефтяного рынка периоды роста цен на нефть сократятся, а структурная перестройка экономики будет по-прежнему откладываться.

Таким образом, как при низких, так и при умеренно высоких ценах на нефть инерционный сценарий дает неустойчивые, зависящие

от внешней конъюнктуры темпы роста экономики, не превышающие сложившиеся в 2013–2014 гг. (от $-1,5\%$ до $+1,5\%$ в год). Они не обеспечат опережение по сравнению с перечисленными выше странами США и Европы, то есть окажутся ниже уровня, который позволит в перспективе признать успех модернизации российской экономики.

Мобилизационный сценарий

Сейчас в стране предпринимается попытка мобилизации путем консолидации общества вокруг идеи развития, независимого от западного мира. Роль государства при этом заметно выше, чем в первом сценарии. Мобилизационный сценарий предполагает концентрацию внутренних ресурсов для инвестиций, организацию импортозамещающих производств, рост военной составляющей экономики и бюджета. Однако упор на импортозамещение в условиях ограничения внешних связей означает курс на упрощение экономики и поддержку неэффективных производителей. После кратковременного подъема этот сценарий ведет к быстрому истощению ресурсов, разрыву связей, перекачке ресурсов сначала с потребления на госинвестиции, потом от эффективных предприятий к неэффективным путем повышения налогов, субсидирования проектов. Иными словами, при этом сценарии можно предположить рывок в темпах при попытке приблизиться к динамике, характерной для 2000-х годов, в течение короткого периода, а затем — истощение ресурсов и переход к более глубокой рецессии или спаду.

Постепенное развитие

Постепенное развитие связано с эволюционным построением системы сдержек и противовесов, позволяющей балансировать интересы нефтегазовой силовой олигархии, заинтересованной в концентрации ресурсов и дискриминации остальных участников, и групп в обществе, которые стремятся формировать единые «правила игры» и гаран-

Возможные траектории экономического развития России
(ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах)

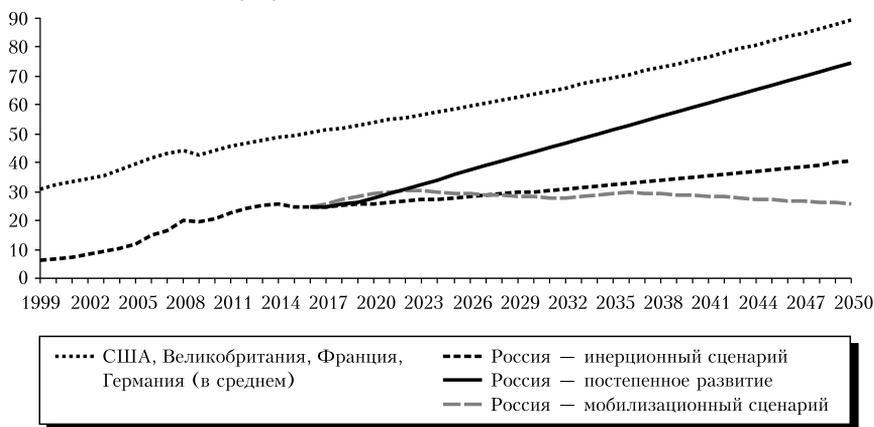

Рис. 10

тии для частных инвестиций. Только на этом пути возможен переход к более высоким темпам экономического роста, достаточным для модернизации или, по крайней мере, дающим возможность избежать длительного спада или темпов роста ниже, чем в европейских странах. Этот сценарий, особенно при проведении ряда институциональных реформ, в том числе в правовой и политической сферах, позволяет в приемлемые сроки выйти на темпы роста, превышающие динамику экономического развития в Европе, а возможно, и в США.

Список литературы / References

- Авдеева Д. А. и др. (2015). Российская экономика после присоединения Крыма: новые реалии и перспективы развития. Доклад к XVI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ, Москва. [Avdeeva D. A. et al. (2015). *Russian economy after Crimea: New reality and prospects*. A Report at the XVI April International Academic Conference of NRU HSE, Moscow. (In Russian).]
- Всемирный банк (2014). Доклад об экономике России. № 31. [World Bank (2014). *Russia economic report, No. 31: Confidence crisis exposes economic weakness*.]
- Липкин А. И. (2012). Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой // Мир России. № 4. С. 40–62. [Lipkin A. I. (2012). Russia between non-modern ‘mandatory’ institutions and modern democratic culture. *Mir Rossii*, No. 4, pp. 40–62. (In Russian).]
- Ясин Е. Г. (2012). Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Новый импульс через два десятилетия. М.: НИУ ВШЭ. [Yasin E. G. (2012). *Long-term scenarios for Russia. A new impulse in two decades*. Moscow: HSE Publ. (In Russian).]
- World Bank (2015). *Commodity Markets Outlook*. January.

A New Stage of Economic Development in Post-Soviet Russia

Natalya Akindinova, Evgeniy Yasin*

Authors affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). * Corresponding author, email: nakindinova@hse.ru.

The article discusses the current stage of economic development in Russia. In particular, the authors analyze the problems caused by both the inefficiencies accumulated during the previous years, and the deterioration of the external conditions in 2014. They also stress the factors that can support and prevent the restructuring of the Russian economy and its further growth. In conclusion they list economic policy scenarios appropriate for the new situation.

Keywords: economic crisis, modernization, restructuring, investment, scenarios of economic policy.

JEL: E20, E22, E24.